

Прошло уже семь дней, и даже Сиюлоу едва не была выкорчевана под безумным ударом военного министерства, но Аньчжэн по-прежнему никак не реагирует. Как бы он ни воспринимал это, он обнаружил, что признаки Аньчжэн особенно стабильны, без какой-либо опасности. Но даже не проснувшись, Цюй Люси не может найти никаких зацепок, никакого объяснения.

Меандр не выходит из комнаты ни днем, ни ночью, уставившись в то место, где что-то не так. Но люди в комнате даже слышат ровное дыхание Ань Чжэна в лекарственной раковине, а иногда даже легкий звук храпа.

Молодой монах из Западного королевства буддизма будет приходить посмотреть на него каждый день, да и Му Цидео тоже будет находить время, чтобы посмотреть на него каждый день.

Ду Шоушоу сидел на корточках на пороге и крутил задом, время от времени оглядываясь на купол: "Когда, говоришь, вылутился Аньчжэн?".

Хотя его травма была не очень хорошей, но он больше не мог лежать, он мог двигаться.

Гу Цянье покачивался на кресле-качалке: "Может быть, может быть, он вылутится через мгновение, чтобы напугать тебя".

Ду Шоу тонко сказал: "Если не Сяо Лю'эр верит, что с ним все в порядке, то я не знаю, шутишь ли ты до сих пор".

Гу Цянье надулась: "Все остальные!"

Ду Шоушоу: "Давайте учить!"

Пока он говорил, снаружи Тяньцицзуна появился человек, который нес посылку и стоял там, чтобы посмотреть на Аньчжэн. Очевидно, он не знал, что произошло в городе Фангу, и его следовало вести издалека, чтобы посмотреть, каковы ветер и пыль. Ку Маньяк не осмелился никого впустить и попросил Ду Шоушу выйти посмотреть, а Ду Шоушу его не знал. Этот человек не очень высокого роста, очень худой, со странным лицом и с особенно сильно всклокоченными волосами.

"Вы?"

"Меня зовут Ци Тянь, Ань Чжэн здесь присутствует? Он меня знает".

"О, ты обезьяна..."

Ду Шоушен пожалел об этом и быстро извинился: "Нет, это каменная обезьяна".

Ци Тянь ничего не почувствовал и вошел внутрь: "Почему Аньчжэн не выходит, чтобы забрать меня, как он?"

Ду Шоушоу: "Он... сильно изменился."

."

Ци Тянь: "Что еще я могу изменить? В этот раз я путешествовал на Запад и услышал об одной вещи, которая может быть связана с ним. Поэтому я поспешил вернуться. Где остальные?"

Ду Шоушоу подвел Ци Тянь к двери комнаты и указал на внутреннюю часть комнаты: "Здесь".

Ци Тянь толкнул дверь и вошел внутрь. Он посмотрел на двух красивых девушек в комнате, которых не знал, и на купол. Затем он спросил: "А как насчет безопасности?"

Ду Шоушоу указал на купол: "Тогда...".

Ци Тянь замер на мгновение, как будто сглатывая: "Это изменение действительно очень большое... Кто-нибудь может дать мне понятное объяснение? Что происходит?"

Ду Шоушоу представил Цюй Люси и Гу Цянье. Это Ци Тянь, друг, с которым Ань Чжэн и Чэнь Шаобай познакомились, пока были в секрете. После нескольких слов вежливости, он все время ходил рядом с куполом, протянул руку и прижался к куполу, чтобы немного пощупать: "Дыхание стабильное, жизнь сильная, все должно быть в порядке. Возможно, внутренняя травма слишком тяжелая, поэтому требуется больше времени, чтобы закрыть себя и восстановиться после травмы. Но это не очень похоже, потому что я чувствую, что сила культивирования внутри течет свободно, без каких-либо препятствий. "

Цюй Люси сказала: "Я также чувствую, что несколько дней назад его рана вроде бы затянулась, но он не проснулся".

Ци Тянь хмыкнул, Ду Шоу позволил ему сесть, он кивнул и присел на корточки у порога. Ду Шоу был ошеломлен на мгновение, в глазах был какой-то смысл, что ты занял мое место.

Ци Тянь присел на корточки и сказал: "Не волнуйтесь слишком сильно, раз с человеком все в порядке, то это не более чем сон на некоторое время. Была одна новость, которую я хотел ему сообщить, но теперь я, кажется, не знаю, когда смогу сказать. Сейчас. "

"Что случилось?"

"Дела Сюй Мэйдай".

Ду Шоу на мгновение застыл: "Откуда ты знаешь Сюй Мэйдай?"

"Я не знаю".

Ци Тяньдао сказал: "Мне нечего делать, и у меня есть свобода, поэтому я отправился к Трем Тысячам Будд в Западном регионе, чтобы найти те проблемы с лысиной, но я не нашел ни одной из известных мне лысин. Было очень скучно. Я планировал случайно поиздеваться над несколькими. Забыв об этом, я услышал, что во дворце Павлин Мин собирается провести церемонию наследования. В Западном королевстве буддизма самым большим храмом является храм Буддизма Лейчи, за ним следует этот дворец Павлин Минг. Стать дворцом Павлинов Минг - это не случайно. Вот и все, мне интересно, и я собираюсь это увидеть. "

"Я просто поинтересовался, что место созвездия не было захвачено мальчиком с перерожденной душой, но его пришлось отдать постороннему человеку. Это то, чего никогда не случалось в истории воров и лысых. Я хочу посмотреть, кто этот посторонний. В результате я увидел его, чуть не убитого мечом... Эта женщина такая властная. "

Ци Тянь оглянулась и вытащила хвост из задней части платья: "Если бы я не пряталась быстро, хвоста бы не было, а теперь это короткая уродливая смерть ... О, женщина, которая отрезала меня, Сюй Мэйдай. Как мог дворец Павлин Мин провести церемонию наследования небес без

причины? Сюй Мэйдай - просто посторонний человек, который никогда не практиковал во дворце Павлин Мин, поэтому я планирую расследовать это дело. В любом случае, пока это вор, мы с ним не будем ждать. "

"Я ничего не нашел, но я всегда чувствовал, что Сюй Мэйдай должна быть под контролем других, и мои глаза не казались трезвыми. Я продолжал смотреть на нее, и, наконец, однажды, она, казалось, ждала удобного случая, Затем дала мне записку. "

Ци Тянь передал записку Ду Шоуцянью: "Она оставила ее на волю случая, но я знаю, что она должна отдать ее мне".

Ду Шоушоу взял записку и посмотрел на нее. На ней было написано несколько слов: "Пожалуйста, Янь Гоань, приезжай скорее".

Ду Шоу тонко сказал: "Сюй Мэйдай, это хозяин дворца Дакси Тяньхао.

Под небом сила может войти в топ-30 террористических персонажей. Вы все еще можете бороться, чтобы спасти? Ты можешь сражаться, чтобы спастись?"

Ци Тянь покачал головой: "Я не знаю, какие отношения между ней и Ань Чжэном, в любом случае, я принес его".

Цюй Люси сказала: "Забудь о толстяке, Сюй Мэйдай отдал Ань Чжэн приказ дворца Тяньхао, чтобы вернуть ей покой. Если ее не будет, если она окажется в ловушке во дворце Павлин Мин, она не сможет позвать к себе. Ученики дворца Тяньхао, конечно же, обратятся к Ань за помощью. "

Ду Шоушу: "Я попробовал эту штуку. Если эта штука работает, то мы не были бы окружены людьми Сиюлоу в прошлый раз. Звонок от Аньчжэна заставил меня использовать его, но все они не пришли."

"Никто не пришел?"

спросил Ци Тянь: "Все будут мертвы".

Ду Шоушоу: "У тебя есть добродетель..."

Ци Тянь пожал плечами: "Просто поговорим, раз уж я принес это, то после еды я уйду".

Ду Шоушоу только хотел сказать, что я отдам его тебе, как понял, что люди сказали, что уже поели перед уходом. Он улыбнулся и сказал с улыбкой: "Я приготовлю для вас еду, если гость приедет издалека, как его развлечь? Большие локти большие локти, конечно большие локти!".

Ци Тянь покачал головой: "Нет... я не ем свиней".

"Что?"

"Немного грустно".

"Что?"

"Забудь об этом, ничего страшного в том, чтобы иногда есть, просто некоторые люди думают о разном".

Ду Шоушу: "Я действительно не знаю, о ком ты можешь вспоминать, когда ешь свинину".

Ци Тянь встал и отошел с Ду Шоушоу на несколько шагов, только чтобы увидеть белого монаха, медленно входящего снаружи. Ци Тянь застыл на мгновение, увидев монаха, а затем его выражение лица постепенно исказилось: "Это ты!"

Белый монах застыл: "Что я?"

Глаза Ци Тяня стали красными, а железный стержень в его руке мгновенно погас: "Не думай, что я не узнаю тебя, когда окажусь в ловушке на тысячи лет. Я только и думал о том, чтобы спросить тебя. Будда обманул.

Я, Бодхисаттва, солгал мне, зачем тебе вообще лгать мне?! Другие люди лгали мне и оскорбляли меня, и я мог это вынести. Но ты лгал мне и оскорблял меня, я не мог этого вынести! "

Сказав это, Ци Тянь бросился на него с железным жезлом.

Белый монах увернулся и спросил "Кто ты такой?".

"Ты смеешь притворяться, что не знаешь меня!"

"Я действительно тебя не знаю, а монах не говорит на сленге".

"Пух!"

Ци Тянь разбил его один за другим, и белый монах не мог не увернуться: "Это ... Эй, ты на самом деле каменная обезьяна".

"Не надо **** притворяться, у меня с тобой 11 лет проблем. Ты не притворяешься, что знаешь меня сейчас, не находишь ли ты это смешным?!"

"Но я действительно тебя не знаю... А! Ты и есть та каменная обезьяна!"

"Ты помнишь?"

"Но я не тот, кого ты знаешь".

Белый монах отлетел в сторону, и чётки в его руке рассыпались, образуя круглый щит. Ци Тянь не мог так сильно беспокоиться, нанося удары один за другим. Но каким бы жестоким он ни выглядел, он никогда не использовал силу культивации. С его силой, если бы он действительно был сумасшедшим, Тянь Цицзун уже был бы избит с ног до головы. Конечно, белый монах мог видеть это, поэтому он не сопротивлялся.

"Человек, которого ты знаешь, мертв уже тысячи лет".

Как только прозвучало это предложение, рука Ци Тяня резко остановилась, а железный стержень резко оборвался в воздухе.

"Что ты сказал?"

спросил он с красными глазами.

Белый монах сложил руки вместе: "Амитабха... Я действительно не тот старик, которого ты

знаешь. Он мертв уже тысячи лет. Я знаю, кто ты, и только по слухам, которые я вдруг вспомнил, увидев тебя. Сюань Тин, мы встречаемся впервые. "

Ци Тянь стоял на месте, и железный стержень в его руке упал на землю с громким ударом: "Он... Культивировал как высокий и глубокий. В то время, в мире, среди буддизма, даже Девятнадцать Тяньцзунь не был его противником, даже Будда не осмелился. Если ты говоришь, что легко победил его, то почему он умер? "

"В слухах депрессия заканчивается".

Белый монах сказал: "Я люблю читать, поэтому большинство сборников в храме прочитал, знаю о том, что было между тобой и им, но в древних книгах есть только несколько слов". Ходят слухи, что он семь лет стоял перед стеной и в конце концов впал в депрессию. В течение семи лет, кто бы его ни просил, он отказывался встречаться. Он просто продолжал говорить... Я не лгал ему, я не лгал ему. "

Ноги Ци Тяня внезапно ослабли, и он опустился на колени, обхватив голову руками, а из трещин на его руках текли слезы: "Даже если... он действительно обманул меня, я не виню его... Я просто, я просто..."

В конце концов, я не сказал, кто я.

Он плакал некоторое время, и никто не знал, что происходит и как его убедить. Ду Шоушоу несколько раз пытался помочь ему подняться, но Ци Тянь все плакал.

Он плакал почти до потери сознания, а потом медленно остановился: "После десяти тысяч лет, что еще тебя волнует? Он мертв, я жив, это большая ирония".

Он сидел и смотрел на Сюань Тина: "Ты точно такой же, как он".

Сюань Тин сказал: "В коллекции есть его портрет. Я тоже думаю, что мы с ним очень похожи. Теперь, когда я снова встретил тебя, может быть, это причина и следствие?"

Ци Тянь махнул рукой: "Мне плевать на причину и следствие. Если бы я мог вернуться назад, я поймал его и покинул разрушенный храм. Будда хотел остановить его. Тогда я бы сразился с Буддой!"

Сюань Тин сложил руки вместе: "Амитабха, кто прав?".

Ци Тянь замер, его лицо побледнело.

В этот момент из комнаты раздался щелкающий звук, затем что-то упало с земли с громким стуком.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175705>